

Антонио Аррибас

Иберы. Великие оружейники железного века

Издательский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=153246

Иберы. Великие оружейники железного века: Центрполиграф; М.; 2004

ISBN 5-9524-1090-1

Аннотация

Интереснейшие исследования и гипотезы профессора археологии Антонио Аррибаса о территории проживания, образе жизни, торговых и культурных связях народов Иберийского полуострова. Описание их домов, святилищ, одежды, оружия, денежных знаков и украшений живо и образно воссоздает перед нами картины далекого прошлого Европы.

Содержание

Введение	4
Хронологические таблицы	6
Глава 1	8
Ранние источники об иберах	8
Иберийская проблема	9
Археология и иберийская проблема	10
Этнологический синтез Боска Жимперы	11
Последние исследования иберийской проблемы	12
Глава 2	14
Физические характеристики	14
Климат	19
Растительность	20
Глава 3	21
Основной этническо-культурный иберийский элемент	22
Колонисты и местное население	25
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Антонио Аррибас

Иберы. Великие оружейники железного века

Введение

Древние тексты позволяют нам выделить группу народов, живших вдоль побережья между Роной и Геркулесовыми столбами и известных под общим названием «иберы». Этот термин имеет скорее географический, чем этнический смысл. По данным письменных источников, внутренние территории были заселены кельтскими варварскими племенами.

Археология и сопряженные с ней науки – эпиграфика, филология и нумизматика – дают основание определить иберов во времени и пространстве.

Чтобы понять особенности этих народов и проследить их распространение во втором периоде железного века (когда они уже находились в контакте с греческими и финикийскими колониями), следует помнить о том, что территории, на которых они проживали, сильно различались по рельефу, климату и экологии. По этой причине логично рассматривать иберийские поселения не в целом, а в связи с конкретными регионами – Каталонией, долиной Эбро, Испанским Левантом (под этим названием известна восточная часть Иберийского полуострова), Юго-Востоком, Верхней и Нижней Андалузией. Это подразделение также соответствует разнообразию этнических и культурных черт иберийских народов и полезно для изучения различных фаз существования поселений в этих районах полуострова.

Сочетание многообразия местных культурных традиций с элементами, привнесенными колонизацией, дает нам более или менее целостную картину образа жизни иберов, их социальной, политической и экономической организации в Каталонии, Испанском Леванте, Юго-Востоке и Андалузии. Система городского сообщества и его управления варьируется в зависимости от каждого региона. В Андалузии доминируют города. В Испанском Леванте и на Юго-Востоке местные центры находятся под влиянием колониальных поселений и группируются вокруг них. В районах долины Эбро и Каталонии города избавлены от заметного колониального влияния.

Военное искусство и типология оружия единообразны для всех народов Иберийского региона, однако эти факторы еще не являются достаточным основанием, чтобы выделить иберов из среды остального населения полуострова.

По этой причине также невозможно выделить истинно иберийскую культуру, хотя у средиземноморских и южных народов Иберии все-таки можно определить наличие культурных развлечений. Эти локализованные индивидуальные культуры совпадают с географическими районами и местными особенностями.

Также невозможно выделить главные тенденции в области религиозных верований и похоронных ритуалов. Обычай кремации отнюдь не исключительная прерогатива иберов, поскольку его также практиковали греки и кельты. Значительное различие существует в религиях, верованиях и ритуалах народов юга, Испанского Леванта и Каталонии.

Что касается искусства, то во множестве местных стилей можно заметить общие характерные черты. Это заставляет думать о существовании независимых школ, демонстрирующих различные местные подходы к роли народов Восточного Средиземноморья.

И наконец, классические корни иберийского искусства и единообразие алфавита и языка являются единственными критериями, позволяющими использовать термин «иберий-

ские народы». Однако здесь также необходимо отличать тартессийцев (турдетанов) юга от иберов остальной прибрежной части Иберии.

Хронологические таблицы

Исторические события	Даты до н. э.
Кельты на полуострове Доминирование финикийцев над Тартессом	800
Основание Рода (Росас?) родосцами Пуническое основание Ивисы (654 до н. э.) Путешествие Колея из Самоса (примерно 650). Независимость Тартесса	700
Основание фокейцами Массилии (примерно 600) Основание фокейцами Гемероскопей? и Майнака? Гегемония Массилии над Каталонией Битва при Алалии (примерно 539—538) «Периплюс» Авиена (примерно 530 до н. э.) Римско-карфагенский союз 509 года	600
Иберийские наемники в Химере (480 до н. э.)	500
Делимитация границ между Римом и Карфагеном (на мысе Палос) (348) Иберийские наемники в карфагенской армии (342) Блокада Геркулесовых столбов пифийцами (примерно 30 до н. э.) Возрождение греческих поселений на Юго-Востоке	400
237. Доминирование Карфагена на территории до мыса Нао 226. Делимитация границ Рима и Карфагена (в Эбро) 221. Осада Сагунта Ганнибалом 218. Римляне на полуострове 209. Окончание карфагенского контроля над полуостровом 206. Восстания илергетов и турдетанов 200. Восстания свесетанов и седетанов	300
196. Конец турдетанских восстаний 195. Вхождение римлян в Месету 138. Окончание лузитанских войн 133. Оккупация Месеты (Кельтиберия). Падение Нуманции	200
	100

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ НАХОДКИ					
Даты до н. э.	Юго-Восточная Франция, Каталония	Долина Эбро	Восток и Юго-Восток	Андалузия	Месета и Северо-Запад
800	ГАЛЬШТАТ С; Поля погребальных урн: Муден-де-Майяк, Тарраса, Агульяна I	ГАЛЬШТАТ С (полуостровные типы), Кортес-де-Наварра, фаза III	ОСТАТКИ СРЕДИ-ЗЕМНОМОРСКОЙ БРОНЗЫ II	ТАРТЕСС, финикийско-киприотско-родосская торговля (Риа-де-Уэльва, примерно 750)	БРОНЗА АТЛАНТИКИ II
700	Начало Гран-Бассэн I де Майяк, Парральи (Ампурьяс)	Кортес, фаза II, железо (керамика с выемчатым орнаментом), Кабесо-де-Монлеон, Рокисаль-дель-Рульо		Родосско-коринфская торговля (шлем из Хереса), примерно 630 ИСКУССТВО ВОСТОЧНОГО ХАРАКТЕРА, Аписела, Карамболо	Римские укрепления Месеты (Коготас I)
600	Агульяна II, примерно 575, древнейшие импортные греческие предметы в Ампурьясе и Ульястрете Гран-Бассэн II, кладбище у северо-восточной стены Ампурьяса (импортные предметы из Атики)	Кортес, конец фазы I; Сан-Кристобаль-де-Масалеон	НАХОДКИ НА ПОЛЯХ ПОГРЕБАЛЬНЫХ УРН Вильяррикос	(Крус-дель-Негро, Асебуаль, Сеаль)	Контакты с Тартессом (Санторреха, Беррузко)
500	Начало местных имитаций ионических предметов ПСЕВДОНИБЕРИЙСКАЯ КЕРАМИКА	Тоссаль-Редо ПОСТГАЛЬШТАТСКИЕ КУЛЬТУРЫ	ИСКУССТВО ВОСТОЧНОГО ХАРАКТЕРА (Баласоте, Агес) ИБЕРИЙСКАЯ КЕРАМИКА И СКУЛЬПТУРА		ПОСТГАЛЬШТАТСКИЕ КУЛЬТУРЫ
400	Агульяна III, максимальный объем импорта из Атики в Ампурьясе, примерно 450, Вендрель (кладбище) Иберийские слои в Ла-Педрере (Балатер), Ла-Тен II, Ансерюн II, Кабрера-де-Матаро, расцвет иберийских городов, фортификационные сооружения в Ульястрете и Ампурьясе	Города с иберийской керамикой Сан-Антонио-де-Каласейте Расцвет городов Нижнего Арагона	Примерно 425, первое появление товаров из Атики Сигарралехо, Ойя-де-Санта-Ана, Вердолай. Альбуферета — Акра Левке (античная фаза)	Вильяррикос, Сеаль, Тухья, Тутухи	
300	Импорт докампианских товаров.		Расцвет керамики с флористским дизайном и изображением людей (Лирив)	Капители из Баэсы (примерно 300)	
200	Импорт кампианских товаров «А»	Иберийская керамика с изображениями человека (Альоса, Асайла)	Уничтожение городов и кладбищ при пожарах (примерно 237)		
	Романизация или разрушение иберийских городов				Падение Нуманции 133 г. до н. э.
	ИБЕРИЙСКАЯ СКУЛЬПТУРА РИМСКОГО ПЕРИОДА (до Августа)				

Глава 1

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ИБЕРОВ

Ранние источники об иберах

На самом западе классического средиземноморского мира греческие поселения были сосредоточены у Гадеса, обиталища бога Диса. Вдоль южного побережья Франции и на Иберийском полуострове, между рекой Роной и Геркулесовыми столбами, в железном веке проживал народ, создавший культуру, которую мы называем иберийской.

Греческие мореплаватели в начале первого тысячелетия установили контакты с этим народом, и их рассказы, соединившие в себе правду и легенды, стали средиземноморским фольклором.

Начиная с V века до н. э. древние источники уже содержат сведения о самом полуострове и населявших его народах. Именно тогда впервые встречаются названия «иберы» и «Иберия».

Страбон отмечает, что, согласно древним источникам, «Иберия» занимала зону между Роной и «перешейком», а Скимн называет Иберию регионом, где фокейцы основали два торговых поселения – Агде и Родануссия.

Авиен объединяет под общим названием «иберы» все народности, проживавшие на побережье между реками Хукар и Орано (по всей видимости, Рона). Автор «Массилиотской навигационной книги» упоминает о некоторых народах, составивших часть Тартесской конфедерации, – цельбицены, массиены, гимнеты, этманей и илеаты.

По мнению Гекатея, Иберия – это общее название, применяемое к западным областям, хотя названия «иберы» и «тартессийцы» взаимозаменяемы.

До времен Полибия летописцы называли полуостров «Иберией», а обитателей побережья «иберами». Во внутренних землях проживали варварские племена. Поэтому проще сделать географические, чем этнические разграничения (как признал впоследствии Страбон), и историки не утруждают себя подразделением различных племен полуострова.

Когда речь заходит об иберах, древние писатели уделяют особое внимание их связям с другими народами, о которых упоминается в текстах: сиканами и лигурами. Авиен помещает сиканов вдоль реки Хукар. Они связаны с одноименным народом, который, по словам Гекатея, Филиста, Эфора и других, прибыл на Сицилию после того, как был изгнан лигурами со своей земли. Присутствие лигуров на полуострове (по тем же источникам) всегда обосновывалось с филологической точки зрения, но не имело археологического подтверждения. По этой причине мнение современных ученых склоняется в пользу теории о том, что разграничительной линией между сиканами и лигурами была Рона, но ни один из этих народов не достиг полуострова.

Иберийская проблема

Научным исследованиям иберов положил начало интерес, проявленный антикварами в XVIII веке к происхождению языка басков. Позднее, в 1821 году, Александр фон Хюмбольдт выдвинул гипотезу о том, что баски произошли от иберов.

В течение второй половины XIX века, вплоть до 1893 года, когда Хюбнер опубликовал свою работу *«Monumenta Linguae Ibericae»*, филологические элементы иберийской проблемы основывались на географических исследованиях. Примерно в это же время нумизматы определили способы чеканки иберийских монет, оценили их стоимость и начали серьезное исследование этого вопроса.

В 1905 году Валлернагель положил начало применению лингвистики к топонимике, а в 1909 году Камилле Жюллиан изучил *«Periplus»* Авиена именно с этой точки зрения и определил проблему лигуров в Иберии.

В 1909 году Филлипон, воспользовавшись идеями Жюллиана и д'Арбуа де Жубенвилля, предпринял первую попытку изучения возможного существования докельтской лигурийской группы, а также доиберийской группы в Западной Европе.

На самом полуострове Лейте де Васконсельос выдвинул теорию (главным продолжателем которой стал Адольф Шультен) африканского происхождения иберов, которая в то же время объясняла происхождение басков.

Все это основывалось на данных лингвистики и этнологии. Однако в начале нынешнего века в решение иберийской проблемы вмешалась археология.

Археология и иберийская проблема

Находка Дамы де Эльче (Дамы из Эльче) в 1897 году была столь сенсационной, что послужила началом раскопок Энгеля и Пьера Пари в крепости Осуна (Севилья). В это же время Х.Р. Мелида откопал скульптурную группу в Серро-де-лос-Сантос (Альбасете). Эти события, а также раскопки Джорджа Бонсора в районе Гвадалквивира, между Майреной и Кармоной (провинция Севилья), обнаружение Маравером кладбища в Альмединилье (провинция Кордова) и находка Луи Сире в Вильярикосе (провинция Альмерия) позволили Пьеру Пари обосновать иберийскую проблему с археологической точки зрения.

Однако именно Шультену удалось установить систематическую хронологию письменных источников и представить этнологический синтез проблемы. Он выявил местное лигурийское население, к которому примешались иберы из Африки и кельты из Центральной и Западной Европы. Все это и сформировало кельтиберийский комплекс, в котором доминировал иберийский компонент.

По мнению Шультена, группа захоронений, раскопанная маркизом де Серральбо в Месете, должна быть отнесена к кельтиберам, поскольку эти могильники расположены именно в той местности, которая должна была принадлежать этому народу. Однако, поскольку типология находок датировалась докельтиберийским периодом, а именно 3 веком до н. э., Шультен был вынужден назвать их кельтами или иберами. В предположительно «иберийской» Нуманции, центре антиримского сопротивления в Месете, подобных артефактов не обнаружено. Постулат о том, что кельты предшествовали иберам в Кастильской Месете, основан именно на этом неправильном предположении.

Б. Тарасена доказал, что гипотеза Шультена неправильна, обнаружив, что иберийский элемент довольно редко встречается в керамике Нуманции, и объяснил это торговыми контактами. Помимо этого, в слоях возле Нуманции он выявил стратиграфию, характерную для такого города.

Этнологический синтез Боска Жимперы

Между 1916-м и 1936 годами полевые работы продолжались. К этому периоду относятся раскопки кладбища в Колядо-де-лос-Хардинес (провинция Хаэн) и в других поселениях Льяно-де-ла-Консоласьон (провинция Альбасете), а также святилищ в Ла-Лус (провинция Мурсия) и в Ла-Серрета-де-Алькой (провинция Аликанте). Эта работа, проводившаяся в Андалузии и на Юго-Востоке, привела к открытию двух наиболее интересных захоронений: Тухья (Пеаль-де-Бесерро, провинция Хаэн) и Тутухи (Галера, провинция Гранада).

В то же время в Каталонском регионе Институт каталонских исследований контролировал работу школы, руководимой профессором Педро Воском Жимперой. Полевые работы проводились в районе между городами на каталонском побережье и городами внутренних территорий Нижнего Арагона.

Были изучены и составлены планы многочисленных городов долины Роны. Установлены типологические характеристики находок, подтверждающих контакты между этой зоной и Нуманцией. Среди этих городов прежде всего следует назвать Сан-Антонио-де-Каласейте, Сан-Кристобаль-де-Масалеон, Лес-Эскодинес и Пьюро-дель-Барранк-Фондо, различные стадии развития которых еще требуют фундаментального исследования. В 1932 году Боек Жимпера опубликовал свою работу «Этнология Иберийского полуострова». Это было глубокое исследование живших там примитивных народов, основанное на синтезе изучения археологического материала, и типологических находок в соответствии с древними текстами.

По мнению Боска, исторический иберийский народ появился от слияния двух местных элементов – «капсийского» и «пиренейского». К этому следует добавить один новый, но доминирующий элемент, иберо-сахарский, который в некоторых районах переплетается с кельтским. В строгом смысле иберийская культура, имеющая древние корни, испытывала заметное влияние через контакты с народами-колонизаторами. Ученые не считают, что у иберов-сахарцев («хамиты», пришедшие из Северной Африки) было достаточно местных талантов для развития иберийского искусства и культуры.

Иберы, как таковые, должны были занимать весь Испанский Левант, долину Эбро и распространиться через Каталонию на Южную Францию. Одно из направлений этого движения должно было достигнуть севера и центра полуострова. Кроме этого, Боек признает, что «тартессийцы» прошли весьма локализованную эволюцию, стимулом которой были местные народности Андалузии.

Метод синтеза Боска Жимперы нашел большое количество последователей в Португалии, среди которых нужно упомянуть Мендеса Корреа. Профессор Мануэль Гомес Морено из Мадрида в 1925 году завершил свои длительные исследования детальным описанием иберийского алфавита, выдвинул свою гипотезу, которая в целом соответствует идеям Боска Жимперы.

Синтез Боска Жимперы стал возможен благодаря сотрудничеству в областях антропологии и лингвистики. Антрополог Арансади установил в 1915 году оригинальный дуализм басков и иберов. Такую же параллель между басками и лигурами усматривают такие лингвисты, как Менендес Пидаль (1918 г.), Мейер-Любке и Х. Шухардт (1925 г.).

Последние исследования иберийской проблемы

Новый важный период этих исследований начался в 1939 году. Затем последовали раскопки найденных в период 1920–1936 годов иберийских городов в Испанском Леванте, таких, как Лирия, Ковальта, Ла-Бастиде-де-Мохенте и Рочина. Была исследована стратиграфия города Арчены (провинция Мурсия). Начаты систематические раскопки захоронения и святилища Эль-Сигарралехо (Мула, провинция Мурсия), а также возобновлена работа на кладбище Эль-Кабесико-дель-Тесоро-де-Вердолай.

В 1941 году произошло еще одно весьма важное событие: Лувр вернул Даму де Эльче и скульптурную группу из Осуны. Изучение этих находок, а также раскопки в Испанском Леванте и на Юго-Востоке позволили профессору А. Гарсия Бельидо предположить более позднюю датировку иберийского, а на последних стадиях римского искусства.

Эти революционные теории вызвали скептицизм со стороны испанских археологов, поскольку названная ученым поздняя дата возникновения иберийского искусства выявила целую серию явно неразрешимых проблем. Например, существует несколько текстов, написанных с помощью иберийского алфавита, которые можно прочесть, но нельзя перевести. В этой ситуации невозможно было логически интерпретировать «*Periplus*» Авиена. Хронологическая последовательность системы Боска была весьма уязвимой из-за явных стратиграфических пробелов. И наконец, мощные аргументы Гарсия Бельидо в пользу более позднего времени становления иберийского искусства не могли решить проблему его происхождения. Многие скульптуры Андалузии и Юго-Востока явно связаны с греческим миром архаического периода. Аналогичным образом для расписной иберийской керамики характерны субгеометрические и геометрические модели. И все же нет никаких аргументов в пользу более раннего датирования.

С другой стороны, ход исследований кельтской культуры склонил испанских археологов уделить более пристальное внимание этой цивилизации, проигнорировав иберийскую культуру, которая осталась предметом местных исследований. Другим мощным фактором, сформировавшим такое положение, стали значительные достижения в изучении кельтской и индоевропейской филологии, начатые работами Покорни в 1936-м и 1938 годах.

Подойдя к проблеме с лингвистической точки зрения, Покорни определил различные фазы индоевропейского проникновения на Иберийский полуостров. Первыми там появились иллирийцы, затем последовали две волны кельтов, гойделов и бриттов. В 1939–1940 годах Менендес Пидаль приравнял иллирийцев Покорни к амбронам, или амбролигурийским кельтам, уже частично европеизированным. Вслед за этим Мартинес Санта Олалья назвал даты этих событий (без какого-либо документального подтверждения), поместив гойдельское нашествие в 650-й, а бриттское – в 250 год до н. э. Мартин Альмагро повторил работу своих предшественников и поспешил реанимировать классификацию Боска Жимперы.

Значительный прогресс (благодаря работам Уленбека и Товара) в разработке индоевропейской филологии на полуострове завершил формирование баско-иберийского тезиса. В результате апологеты иберов оказались в тупике, пытаясь объяснить иберов посредством басков. Несмотря на определенные научные достижения, не появилось никаких новых аргументов, способных решить иберийскую проблему.

Между тем археологические раскопки в святилище и на кладбище Эль-Сигарралехо, а также на кладбищах Вердолая и Ла-Ойя-де-Санта-Ана (последнее в провинции Альбасете) позволяют определить хронологию скульптур и керамики Юго-Востока. В Лос-Кастельонес-де-Сеаль (провинция Хаэн) установлено, что кельтские захоронения находятся ниже иберийских. Некоторые раскопки в Ампурьясе, в Уль-ястрете (провинция Жерона), проводи-

мые с 1952 года, находки, зарегистрированные в Кайла-де-Майяк и Ансерюне (Франция), а также опубликование работы о городах Испанского Леванта, таких, как Ла-Бастиде-де-Мохенте, дали основания для определения хронологии иберийского мира.

Этому также способствовали раскопки в кельтских городах Кортес-де-Наварра и Кабесо-де-Монлеон-де-Каспе (провинция Сарагоса). Хотя иберы и не занимали эти города, в некоторых из них есть уровни поселений, соответствующие иберийской культуре. Они также ясно прослеживаются в Ла-Педрера-де-Балагер (провинция Лерида) и подсказывают направления, по которым следует исследовать проблему происхождения иберийских городов в долине Эбро.

Каро Бароха начал детальное изучение политических, социальных и экономических устоев жизни иберов, а Х.М. Бласкес углубился в изучение религиозных верований народа.

Детальным изучением иберийской нумизматики занимались Наваскуэс, П. и А. Бельтран, Ф. Матеу и Х. Химено. Филологи мудро ограничились разработкой изоглоссарных карт, с помощью которых можно определить сходство и различия в иберийском алфавите данного региона.

По всему Западнему Средиземноморью прослеживается распространение иберийской керамики, а контакты этого народа с другими культурами подсказывают хронологические параллели. В этой связи очень интересны находки различных финикийских поселений в Северной Африке и выявление новых типов керамики, указывающих на масштабы проникновения с Востока.

Последующие годы продемонстрировали растущий интерес к проблеме Тартесса. Начатые Шультемом поиски мистического города, чье название и известность отражены в древних текстах, похоже, сошли на нет. Однако сегодня Тартесс снова привлекает внимание своим характерным искусством, отличным от истинно иберийского. В 1955 году профессор Гарсия Бельидо объявил о находке в Андалузии серии предположительно финикийских бронзовых ойнохой (сосудов для жидкости разного рода) местного происхождения. Бланко, изучив способы изготовления некоторых андалузских украшений, пришел к тому же выводу. Эту точку зрения разделяли и профессора Малюке и Кукан. Таким образом, укрепилось мнение о существовании города или территории, достаточно богатой и развитой для появления таких произведений искусства. Такой центр, на стыке восточного и кельтского влияния, открытый для всех, явно должен был находиться в районе Тартесса – основного центра всех находок. Эта идея близка сердцу испанских археологов, а попытка найти археологическое подтверждение древним текстам является захватывающей темологической задачей.

Глава 2 ЗЕМЛЯ

Физические характеристики

Плоскогорье Кастильская Месета является центром Иберийского полуострова и составляет три четверти его территории. Ландшафт Месеты, основанный на глинах и мергеле, состоит из горизонтальных равнин, кое-где перемежающихся с остаточными холмами. С востока на запад ее пересекают горы, разделяющие долины великих рек Дуэро, Тахо и Гвадиана. На севере Месета достигает средней высоты 600–800 метров в противоположность южному низкому плато, которое нигде не превышает 400 метров над уровнем моря.

Топография Иберийского полуострова отличается от провинции к провинции. На юге плодородные долины соседствуют с бесплодными скалами. Запасы воды в этих местах ограничены. Центральные равнины засушливы – с сильной жарой летом и трескучими морозами зимой. Северный регион, ближе к Пиренеям, покрыт густыми лесами, по большей части вечнозелеными.

После многих веков культивирования земли более 16 % (примерно 16 миллионов акров) Иберийского полуострова почти первозданны, обрабатывается только около одной трети земли (примерно 40 %, или 41 миллион акров). Приблизительно 44 % территории (44 миллиона акров) занимают леса и пастбища.

Примерно на 12 миллионах акров возделываются злаковые культуры. Остальная культивируемая территория занята под оливы, виноград и фрукты, а также под растения, завезенные на полуостров в более позднее время (картофель и кукуруза).

Рис. 1. Иберийский полуостров по «Ora Maritima» (в интерпретации Шультена и с поправками Гарсия Бельидо)

В античные времена, как и сейчас, Месета была хлебной житницей Испании. Древняя экономика основывалась на выращивании пшеницы, ячменя и ржи, а также на разведении овец и свиней.

Хребет полуострова формирует Иберийский массив – цепь известняковых хребтов, протянувшихся от Кантабрийских гор до мыса Нао и окружающих центральное плато. Этот массив является основным водосборным бассейном полуострова и отделяет большие реки, пересекающие долину и впадающие в Атлантический океан, от мелких притоков, стекающих в Средиземное море.

Окруженное пограничными горами альпийского происхождения верхнее плато в основном было кельтским в противоположность регионам, граничащим со Средиземным морем, которые были заселены иберами. К этим районам относятся подножие Пиренеев, низина Эбро, Каталония, побережье Валенсии, юго-восточная зона и все южные части полуострова.

Каталония. Прибрежная зона между Пиренеями и окончанием Эбро имеет богатую и разнообразную флору благодаря умеренному климату и близости моря. Каталонские горы, примерно 250 км в длину, отделяют побережье от внутренних территорий. Эта горная система состоит из внутренней гряды (низкой, покрытой холмами зоны с большими участ-

ками культивируемой земли), прибрежной гряды и, наконец, богатой равнины, занятой в основном иберийскими поселениями.

Кроме иберов, в Каталонии проживали церретаны, андосины и ареносы, пришедшие из пиренейских долин, аусетаны из внутренних территорий, индицеты с северного побережья, лайетаны, селившиеся вокруг Барселоны, и коссетаны из Северной Таррагоны.

Долина Эбро. Река Эбро протекает через северо-восточную часть плато, направляясь в Средиземное море по глубокой впадине, расположенной между Иберийскими горами и Пиренеями. В верховье и среднем течении река проходит по бесплодным и болотистым землям, иногда напоминаям степи (Лос-Монегрос), но начиная от слияния с Сегре ландшафт меняется и переходит в богатые равнины Уржеля. Это была земля илергетов, которые поддерживали контакты с кельтиберийскими народами. Перед впадением в море Эбро пробивается через извилистые расселины Каталонских гор. Ближе к устью река спокойно течет по низменности и оканчивается обширной болотистой дельтой.

Испанский Левант. К югу от устья Эбро Иберийские горы протянулись до побережья. Они формируют защитный ледник в горном районе Маэстрасто (достигая мыса Нао), и во внутренней части низменности Альбасете.

Ближе к Южному Сагунту побережье сужается, однако наносные отложения рек Турия и Хукар вновь расширяют его на аллювиальной платформе Валенсии. Выходящая к морю гряда Аликанте разрезает эту часть прибрежного обрамления.

В этих вышеописанных регионах проживали истинные иберы-эдетаны и контекстаны.

Юго-Восток. Это регион дейтанов и мастиенов, занимавших бассейн реки Сегуры (Мурсия). Горы, по которым протекает Сегура, имеют сложное строение и составляют часть Пенибетика. За хребтами Альмерии коридор Басы ведет в долину Гранады. Восточные склоны Сьерра-Невады резко обрываются к морю. Узкая прибрежная полоса Средиземноморья имеет теплый климат, благодаря ветрам из Сахары, смягчаемым Сьерра-Невадой. Это была земля бастетанов.

Андалузия. На юге полуострова находится Андалузия, которую снабжает водой Гвадалквивир. Здесь располагались римская Бетика, иберийская Турдетания и загадочный район Тартесса. Долина Гвадалквивира, расположенная между Сьерра-Мореной на севере и горными хребтами Бетики на юге, довольно плодородна.

Верхняя Андалузия. Сьерра-Морена, формирующая южную оконечность Центральной Месеты, резко опускается в низменность Гвадалквивира и представляет собой подверженное эрозии плато, пересекаемое множеством небольших рек. Выше находится район пастбищ, где проводятся сезонные перегоны скота. Он более тесно связан с нижней южной Месетой, чем с долиной Гвадалквивира. По этой причине оретаны, обитавшие в Верхней Андалузии в протоисторический период, представляли собой связующее звено между культурами центрального плато и турдетанами, жившими в долине Гвадалквивира.

Горы Бетики представляют собой либо отдельные массивы, либо остатки низких холмов. Между предальпийской Бетикой и Пенибетикой лежит продольная узкая низменность, формирующая плодородные открытые бассейны Антекеры, Гранады и Гвадикса. К западу две горные системы сближаются и, подразделяясь на известковые гряды, соединяются у Ронды. В этом месте низменность продолжается на юг по направлению к Гибралтарскому проливу.

Долина Гвадалквивира. Окруженная горами долина реки Гвадалквивир представляет собой регион с особенными географическими и культурными характеристиками. Орошаемые водами реки долины напоминают треугольник, острой частью направленный во внутренние территории, а основой упирающийся в Атлантическое побережье. С высоты 1300 метров река спускается быстрым потоком на более низкий участок, где петляет по поверхностным третичным формациям.

Этот район представляет собой Андалузскую равнину, ныне покрытую оливковыми садами, где до сих пор практикуется древняя система культивации. Горные образования редки и представляют собой главным образом изъеденные эрозией холмы, такие, как Лос-Алькорес-де-Кармона, Монтилья и Херес. От хребтов Бетики равнину отделяет череда пограничных возвышенностей, на севере которых расположены оливковые сады Хаэна и Кордовы. На западе возделывают злаки и выращивают виноград.

Долина Гвадалquivира, заселенная в основном тартесскими и турдетанами, была вожделенной мечтой соседних народов. В ходе непрекращавшихся набегов туда пришли лузитаны с запада и кельтиберы из Месеты. Они остались там в качестве поселенцев – наемников миролюбивых землепашцев долины либо платных рабочих, добывающих минеральные богатства региона.

Таковы в основных чертах физические аспекты тех районов полуострова, где жил народ, создавший иберийскую цивилизацию, в значительной мере отличающуюся от района к району. Такие различия, несомненно, связаны с разнообразным этническим и культурным наследием и гораздо более четко выражены среди народов Нижней Андалузии – тартесских и турдетанов, а также иберов с восточного побережья, чем у жителей прибрежной полосы, расположенной между ними.

Климат

По своей конфигурации Иберийский полуостров напоминает маленький континент. Горы, окружающие плато Месеты, определяют его континентальный климат, подверженный в то же время и воздействию Атлантического океана.

Иберия подразделяется на сухую и влажную зоны. В первой, гораздо более обширной, осадки редки. Вторая подвержена океаническому влиянию. Ветры и дожди определяются различиями в температуре между внутренним (где летние и зимние температуры достигают максимума) и периферийными районами.

Суровость климата Месеты отмечали еще римские солдаты. Так, зимой 153/152 г. до н. э. Нобилиор, вынужденный зимовать за пределами Нуманции на высоте 1200 метров, наблюдал, как его солдаты умирают от холода. Авл Гелий пишет, что сила северного ветра была такой, что он раздирал рот говорящего и сдувал не только вооруженного человека, но и повозку. Такой ветер вызывал наводнения на реке Эбро и разрушал жилые дома.

Средиземноморское побережье. Испанский поэт Марциал рассказывает о мягком климате Средиземноморского побережья в противоположность суровым зимам Месеты. В целом все средиземноморские прибрежные районы имеют мягкий климат, который по системе рек распространяется на центральные территории. Климатические колебания здесь более резкие, чем в атлантической зоне, осадки редки, но временами носят ливневый характер.

Вдоль Средиземноморского побережья можно выделить различные климатические секторы. Засушливость становится более ярко выраженной в направлении степного юго-востока. Климат южной зоны Сьерра-Невады смягчается близостью этой гряды вечных снегов.

Низменности Эбро и Гвадалквивира. Климат этих регионов определяется в первую очередь их низменным уровнем и тем обстоятельством, что они окружены горами. В обеих зонах климат теплее, чем в Месете, а температурные колебания заметнее. Осадки редки, а лето чрезвычайно сухое.

В долине Гвадалквивира (которая ближе к Атлантике) эти общие условия менее выражены. Зимой циклоны Южной Атлантики приносят теплые влажные ветра. Сталкиваясь с горами Суб-Бетики, они конденсируются и орошают долины. Другими словами, долина Эбро в тот же сезон подвержена воздействию антициклонов с полуострова, и вследствие этого дожди здесь редки.

Растительность

Географические и климатические условия Иберийского полуострова благоприятствуют разнообразию растительного мира. Контрастируя с лесами и долинами влажной зоны, средиземноморская флора проникает глубоко во внутренние территории, где обе эти зоны встречаются. Для трех четвертей полуострова характерна средиземноморская флора, а некоторые виды, такие, как вечнозеленый дуб, произрастают повсеместно. Другие виды атлантической флоры, например бук, распространены на юг, до центрального массива.

Каталония и Испанский Левант. Во влажных средиземноморских регионах, Каталонских Кордельерах и предгорьях Пиренеев произрастает *Quercus faginea* во всем своем разнообразии, а также каштан. Вечнозеленый дуб доминирует над некоторыми видами сосны. В античности эта зона средиземноморского климата распространялась от Каталонии до Валенсии и включала в себя долину Гвадалквивира, горы Бетики и Сьерра-Морены. В настоящее время эти районы в большей части лишены растительности.

Вдоль побережья от Валенсии до Сьерра-Невады (Юго-Восток и Андалузия) полузасушливый средиземноморский климат способствует произрастанию степных типов флоры. В этом районе (в основном на юге полуострова) жара, засуха и разрушение скал из-за экстремальных перепадов дневной и ночной температур приводят к исчезновению густого мелколесья. В возвышениях можно встретить лиственные деревья, а на обедненных почвах – вечнозеленые дубы, маслины и пробковый дуб. Почвы Сьерра-Невады благоприятны для произрастания густого и колючего скраба.

Исчезновение лесов на полуострове – один из самых печальных моментов в его истории. Страбон рассказывает о лесах, окружавших Нуманцию, а Аппиан утверждает, что город Палланция был захвачен после того, как его стены были разбиты с помощью огромных бревен, использовавшихся как таран. Если долина Месеты была покрыта дубами, в том числе вечнозелеными, и можжевельником, то окрестные горы и долины должны были иметь аналогичную растительность. Подтверждение этому можно найти в древних текстах. Плиний рассказывает про оливковый лес на берегу Кадиса, об огромных древних зарослях яблочных деревьев, приносивших золотые плоды. Густые леса покрывали истоки Гвадалквивира, ближе к Тухье, а также горные районы Бастетании.

Глава 3

ФОРМИРОВАНИЕ ИБЕРИЙСКОГО НАРОДА

В период неолита впервые проявляется культурное единообразие поселений Иберийского полуострова (по крайней мере, в его прибрежной средиземноморской части). Горизонт «неолитической керамики импрессо» проходит через всю эту зону и формирует часть культурной модели на западе средиземноморского мира. В эпоху ранней бронзы иностранное влияние приходит с Ближнего Востока и с эгейско-анатолийского направления – либо по морю, либо по Дунаю. Основные колонии народов Восточного Средиземноморья, которые принесли мегалитическую культуру на полуостров в начале железного века, располагались по юго-восточному берегу и в долинах Гвадалквивира и Тахо. Возможно, вторичные мегалитические отголоски на островах Центрального Средиземноморья привели к возникновению пиренейской мегалитической культуры.

Методы обработки металлов, некоторые черты ритуальных традиций и религиозных верований изменились в период эль-аргарской культуры, в эпоху бронзы. Коллективные захоронения в склепах уступили место индивидуальным погребениям. Всегда считалось, что пришельцы попали на юго-восточные берега полуострова по морю. Однако культурные и ритуальные изменения произошли только в небольшом регионе, за пределами которого они постепенно утрачивают свои черты и сливаются со старыми неолитическими традициями.

Рассмотрим именно местные элементы эль-аргарской культуры, так как она положила начало народу Леванта, который мы в строгом смысле и называем иберами. Набеги кельтов через перевалы Пиренеев, начавшиеся в IX–VIII веках до н. э., изменили этнические и культурные характеристики двух третей этой территории. Гальштатская культура адаптировалась главным образом в Месете и на северо-западе, в меньшей степени в Каталонии и долине Эбро и совсем незначительно на юге и востоке полуострова.

Появление обработки металлов в VI веке до н. э. радикально изменило жизнь иберийского народа. Распространение связанных с этим ремесел – одна из загадок протоистории. Использование железа для создания оружия и инструментов начинается с гальштатской культуры, но самые яркие и древние свидетельства этому найдены в кельтском поселении Кортес-де-Наварра, в долине Эбро (650–550 гг. до н. э.). Однако в Испанском Леванте нет никаких столь же древних свидетельств обработки железа. Даже на каталонских кладбищах типа Агульяна (провинция Жерона) (550–500) находки железных предметов редки. Только позднее, когда торговля с греками и финикийцами способствовала проникновению их на полуостров, местное население стало широко использовать железо.

В это время происходят заметные изменения и в культуре народа. Изобразительное искусство, нашедшее свое отражение в керамике, бронзовых и каменных скульптурах, украшениях и металлических предметах, отличается своеобразием и индивидуальными чертами. Но самые большие изменения произошли в сфере религиозных верований и ритуалов: кремация была принята повсеместно. Этот элемент, столь отличный от древних местных традиций, видимо, стал результатом сильного давления, несмотря на то что проникновение средиземноморских колонистов было неинтенсивным и имело целью только обезопасить рынок. С другой стороны, хотя кельтский элемент существовал во многих областях иберийского мира, нет никаких свидетельств влияния кельтских ритуалов на иберийские. В целом можно признать активное влияние обеих этих цивилизаций на жизненный уклад иберов, благосклонное к этому их отношение.

Основной этническо-культурный иберийский элемент

В целях более детального рассмотрения этнических и культурных особенностей населения полуострова мы подразделили Иберию на следующие районы: Каталония, долина Эбро, Испанский Левант и Юго-Восток, Андалузия.

Каталония. Местный элемент в этом регионе представлен культурным слоем неолитической керамики импрессо. Сюда входят все ямные захоронения и пещерные поселения, ни одно из которых не может предоставить какие-либо стратиграфические или хронологические данные. Пиренейская неолитическая культура налагается на это единообразное основание и распространяется в начале второго тысячелетия только в Верхней Каталонии, т. е. в Пиренеях и у их подножия.

Таким образом, существует ритуальный дуализм, свидетельствующий об этнических различиях. Можно также предположить, что различный характер земель Верхней и Нижней Каталонии мог привести к формированию двух различных экономик. Наиболее интересный аспект этого основного каталонского элемента – его схожесть с аналогичным элементом Юго-Восточной Франции, которым можно объяснить схожие реакции этих двух регионов на классический мир.

Эта пиренейская культура (поглотившая древний народ культуры колоколовидных кубков) медленно развивалась под влиянием Северной Италии. Вначале об этом свидетельствуют горшки с шишкообразными ручками, а потом распространение керамики с выемчатым орнаментом, относящиеся к апеннинскому бронзовому веку и распространенные вплоть до пещеры Серинья (провинция Лерида). Иногда обе эти тенденции простираются еще дальше на юг, до пещеры Жозефины (провинция Таррагона) и Сены (Арагон), района ямных захоронений.

Следы культуры послебронзового века встречаются в Каталонии в IX и VIII веках до н. э. Кладбище в Таррасе (провинция Барселона) относится к ранней стадии. Эти типы распространены по всей Нижней Каталонии, однако можно проследить их пути в Верхнюю Каталонию. Хотя нет никаких свидетельств этнического характера, однако ритуал кремации был явно внедрен извне. Слои со множеством каннелированных предметов в некоторых пещерах (Кан-Монтмань-де-Пальежа, провинция Барселона) и такие поселения, как Ла-Педрера-де-Балагер (провинция Лерида), демонстрируют масштабы этого проникновения. Оно сформировало сельскохозяйственную экономику нижних земель, населению которых удавалось выживать во все более осложняющихся условиях вплоть до V века до н. э.

Примерно в 750 году до н. э. Каталонию захлестнула еще одна волна культуры послебронзового века. Она была мощнее первой и содержала элементы культуры Гальштата, характерные для Юго-Западной Швейцарии и Северо-Восточной Италии. Наиболее типично кладбище Агульяна (провинция Жерона). Местный вариант этой культуры распространен по всей Каталонии. С IV по V век и далее местная, изготовленная на гончарном кругу керамика находится поверх этого культурного слоя.

Долина Эбро. В долине Эбро мы встречаем культуру, которая продолжалась от неолита до периода атлантического бронзового века. Там была найдена неолитическая керамика импрессо, однако следы ямных и крупных захоронений отсутствуют. Ряд находок доказывает, что последняя фаза бронзового века продолжалась на протяжении всего железного века, вплоть до иберийского периода. Об этом свидетельствуют топоры типа атлантического бронзового века из поселений Вилальонк-де-Каласейте (Теруэль), а также отливки топоров, наконечники стрел, скипетры и т. д., найденные в Кабесо-де-Монлеон-де-Каспе (Сарагоса). Находки в районе Центрального Эбро говорят о первичном кельтском проникновении через

Западные Пиренеи. Волны нашествия с Центральных Пиренеев отмечены цепью скрытых бронзовых запасов (Органья, Сан-Алеш, Абелья) в провинции Лерида.

Поля погребальных урн характерны для культуры, в которой урны помещали в цисты под курганы. Такое типичное захоронение находится в Кабесо-де-Монлеон-де-Каспе. Здесь слияние ранних типов с местной технологией привело к появлению предметов с выемчатым орнаментом, которые позднее распространились по всей Месете.

Часто встречающиеся в долине Эбро предметы керамики, изготовленные на гончарном круге, а также изменения поселений и жилищ, относящихся к более раннему периоду, означают окончание периода кельтской культуры в этом регионе примерно к V–IV векам до н. э.

Испанский Левант и Юго-Восток. Эти географические районы основаны на неолитической культуре, о чем свидетельствуют распространенные на побережье предметы керамики импрессио, например в Куэва-де-ла-Сарса и Кова-д'Ор (провинция Валенсия). Связи между альмерскими ингумациями и индивидуальными ямными захоронениями в регионах Каталона, Юго-Востока и Испанского Леванта могут быть подвергнуты пересмотру, поскольку связующее звено до сих пор еще неизвестно. В первом периоде бронзы культура Лос-Мильярес влияла на весь район Левантина на полуострове. Однако, несмотря на существование взаимосвязанных культурных элементов, мегалитный похоронный ритуал уступил место коллективным пещерным захоронениям. Следует также отметить, что только в Испанском Леванте найдены отголоски элементов эль-аргарской культуры (испанская бронза II). Между 1500 годом и первой половиной первого тысячелетия до н. э. в этой зоне продолжалось производство предметов, типичных для периода средиземноморской бронзы.

Надо заметить, что поля погребальных урн встречаются как в Испанском Леванте, так и на Юго-Востоке, однако они кажутся вкраплениями, относящимися к VI–IV векам до н. э. В этой связи возникает множество интересных проблем, связанных с этим регионом, поскольку похоже, что поля погребальных урн Левантина не имеют никакого отношения к аналогичным полям Каталонии. Возможно, их происхождение нужно искать в Месете с последующим перемещением в Левант, пока еще неизвестным путем.

Таким образом, в данном географическом регионе, как ни в каком другом, местный элемент мог развиваться автономно в иберийской культуре, которая здесь проявляется наиболее четко и свободна от иностранного влияния.

Андалузия. Хотя южный регион считается наиболее богатым во всех отношениях, здесь, однако, прослеживается огромный пробел в исследовании происхождения и развития иберийского народа.

В пещерах Андалузии находят предметы выемчатой керамики и образцы импрессио, над которыми располагается мегалитическая культура.

В первой половине первого тысячелетия имеется большой пробел между последними стадиями этой культуры и начальными стадиями иберийской.

Несколько богатейших кладбищ, относящихся к иберийскому комплексу, раскопаны на верхнем Гвадалквивире, но они находятся в уже развитом окружении и содержат греческие предметы V–IV веков до н. э. Это захоронения Тухьи, Тутухи, Басти и многие другие. Совсем недавно при раскопках захоронения Лос-Кастельо-нес-де-Сеаль (Хаэн) были обнаружены кельтские могилы VI века до н. э. под иберийским курганом, датированным V–IV веками. Типологическая связь между урнами Сеалья и Вильярикоса чрезвычайно интересна и позволяет датировать последнее захоронение более ранней датой, чем предполагалось до того.

В регионе нижнего Гвадалквивира находятся могилы Сетефили (провинция Севилья) и те, которые были раскопаны между Кармоной и Майреной в той же провинции. В Асебучале, Бенкарроне, Алькантарилье, Каньяде-де-Руис-Санчес и других местах Бонсор причислил кремационные могилы к местным, а ингумационные – к карфагенским, не установив никаких позитивных критериев для такого строгого разграничения. Фактически, диски

и гребни из слоновой кости с украшениями чисто восточного характера найдены в обоих типах захоронений. В ингумационной гробнице в Асебучале обнаружены серебряная фибула и пряжка ремня с крючковой застежкой, которые имеют параллели среди предметов, найденных в Ле-Кайла (Од (550–475) и в других поселениях в Эро, и Каталонии.

Одно из наиболее интересных поселений, изученных Бонсором, – Ла-Крус-дель-Негро. Здесь обнаружены 30 кремационных захоронений в ямах и урнах восточного типа – возможно, местные копии. Найденные в могилах предметы, включая фрагменты страусиных яиц, диски из слоновой кости, гребни, стеклянные бусы, скарабеи и т. д., имеют явно восточное происхождение. Вместе с ними обнаружены глиняные урны ручной работы и металлические предметы, которые имеют параллели в поселениях провинции Таррагона.

Аналогичная двойственная подоплека характерна для кладбища Сетефилья. Типологически эти могилы относятся к кельтскому периоду, а орнамент керамики ручной работы связан с культурным слоем горшков с выемчатым орнаментом Месеты и долины Эбро. Происхождение этих андалузских курганов на полуострове невозможно проследить, но они похожи на кельтские из долины Эбро.

Такое необычное сосуществование кельтских и восточных элементов в нижнем течении Гвадалквивира соответствует рассказу Авиена о проникновении групп кельтов в Тартесс и Гадес в VI веке до н. э. В таком случае андалузские курганы являются захоронениями кельтских вождей, которые правили в районе Тартесса.

Интерес к проблеме Тартесса привел к новым находкам 1959–1961 годов – клад Карамболо (Севилья) и раскопки в Кармоне. В свете этих находок необходимо пересмотреть отнесение керамики «Бокике» к аналогичным кельтским предметам Месеты и признать более раннее происхождение лощеных предметов, ранее отнесенных к типу ранней и средней эпохи бронзы, а также появление иберийских расписных предметов в V веке до н. э.

Таким образом, тартесский мир первой половины первого тысячелетия до н. э. выглядит довольно сложным. Сочетание кельтских и восточных элементов, хотя и неясное, все же дает возможность считать их истоком иберийской культуры в V веке до н. э.

Колонисты и местное население

По письменным источникам Гадес (Гадис) основали выходцы из Тира во время Троянской войны и немного позже нее. Веллей Патеркул относит это событие к концу XII века до н. э., до основания Утики (1178) и Карфагена.

Такой ранней датировки финикийской торговли в Центральном и Западном Средиземноморье противоречат археологические свидетельства, по которым финикийская торговля с Западом достигла своего пика в VIII веке до н. э. Падение Тира перед ассирийским царем Тиглатпаласаром в 750 году до н. э., должно быть, временно затормозило эти контакты.

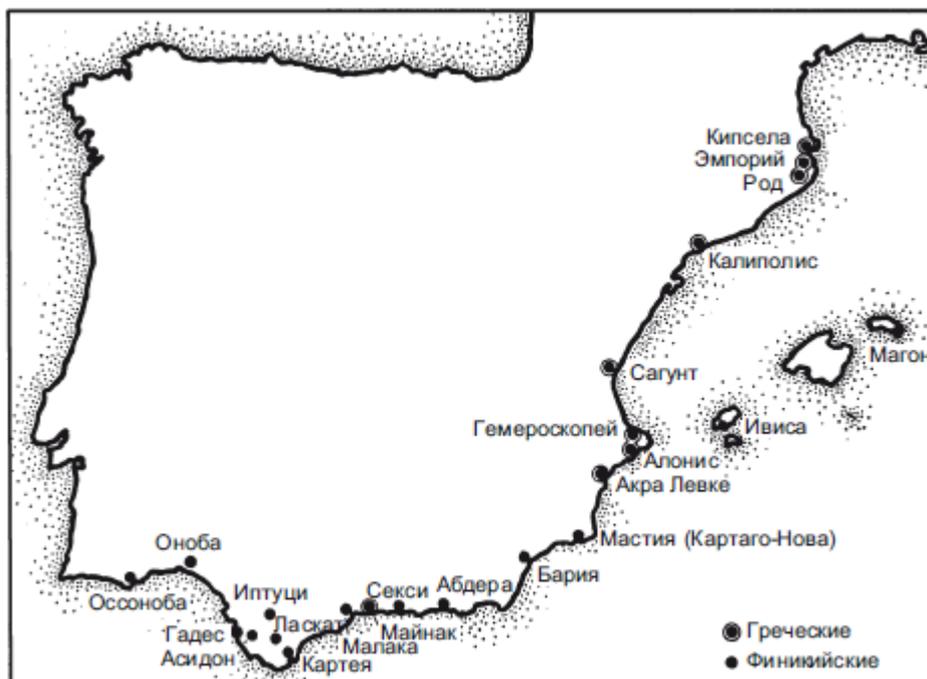

Рис. 2. Расположение греческих и финикийских колоний

Вместе с тем трудно представить три предыдущих столетия без финикийской торговой деятельности. Предположительно в период между 1100 годом и VIII веком она основывалась только на эпизодических контактах, без создания колоний. Типы финикийских поселений подтверждают это предположение, так как они в большой степени зависели от обмена легко портящимися товарами.

Тартесс, или фантом Эльдорадо

Для того чтобы понять проблему во всем ее объеме, необходимо рассмотреть основной мотив этой торговли с западным миром – его потребность в металлах.

Название Таршиш упоминается в Библии и обозначает удивительно богатый район, посещаемый финикийскими судами. Сегодня все говорит за то, что Таршиш находился на крайнем западе, в регионе Гвадалквивира. Его можно определить как Тартесс, чей царь Герион поддерживал контакты с финикийцами с начала VIII века до н. э. Вскоре тартессийцам пришлось воевать с финикийцами, подданными которых они и стали впоследствии. Период, во время которого Салманасар V и Саргон I (724–720) захватывали Финицию, вполне мог принести ту свободу, о которой говорит Исайа: «Народ Таршиша более не угне-

тен». После восстановления финикийского влияния, примерно в 680–670 годах, Таршиш снова стал подчиненным городом.

О царях Тартесса и их отношениях с финикийцами, вероятно по рассказам моряков, было известно грекам, возможно проживавшим на Сицилии, и Геракл (которого путают с Мелькартом) стал символизировать Гериона в борьбе тартессийцев против финикийцев. Генеалогия тартесских царей основана на мифологической персонификации начиная с царя Гаргориса (IX век) до Арганфония, чье правление обозначило конец династии. Проэллинический царь Тартесса Арганфоний – историческая личность. О нем упоминается в рассказе о путешествии Колея с острова Самоса в середине VII столетия до н. э.

Мощь Тартесса основывалась на добыче металлов. С древних времен торговля оловом лежала в основе связей между югом полуострова и Североатлантическим регионом.

Имеются свидетельства морской торговли топорами и оружием, найденными на Атлантическом побережье в период атлантического бронзового века (1100–800 годы до н. э.).

Псевдо-Скимн описывает Тартесс как город «в кельтском регионе, богатый аллювиальным оловом, золотом и медью», а Плиний сообщает, что олово, которое, по поверьям древних людей, было товаром атлантического Запада, привозилось из Лузитании и Галиции. Другие производящие олово регионы, Корнуолл и Бретань, вероятно, были уже истощены к III веку до н. э., однако финикийцы открыли и использовали их в прибрежной торговле уже в более раннюю эпоху. Авиен говорит, что острова Эстримниды были богаты оловом и свинцом, и тартессийцы охотно торговали ими, «как и карфагеняне-колонисты и народы, проживавшие недалеко от Геркулесовых столбов».

Отсюда можно понять, что тартессийцы были первыми, кто использовал этот атлантический путь торговли оловом, а также то, что в более поздний период их заменили колонисты Гадеса, в большинстве своем карфагенского происхождения, которым удалось захватить Тартесс.

Пока неизвестно, разрабатывали ли тартессийцы оловянные ресурсы полуострова, однако нет сомнения, что медные рудники Рио-Тинто (провинция Уэльва), а также торговля оловом были источником их богатства.

Бронзовое оружие, найденное при драгировании эстуария Уэльвы, датировано периодом расцвета металлургии Тартесса. Эти предметы составляли часть груза, перевозимого в Тартесс или в какой-то другой средиземноморский порт, и предназначались для переработки. Типы сабель имели явно атлантическое происхождение, но топоры походили на сардинские, а фибулы напоминали сирийские и киприотские. Даты производства фибул помещают находку Уэльвы примерно в 750 год до н. э., однако характер остальных предметов, предназначенных для переработки, говорит о том, что на момент крушения судна они уже были устаревшими. Мог ли этот груз прийти с севера, вдоль побережья? Предполагается, что корабль спускался по Гвадиане неморским путем, о чем говорят находки сабель на реках Эсла и Альконетар. Но была ли Уэльва конечным портом назначения? Фибулы киприотского и сирийского происхождения очень напоминают аналогичные предметы Месеты и должны принадлежать к тому же периоду.

Отсюда можно сделать вывод о широком потоке восточной торговли, проходившей через Тартесс в 750 году до н. э. Эта торговля, а также близость Гадеса и археологические находки в Эль-Асебучале, Кармоне, Сетефилье и Карамболо, указывают на то, что регион Тартесса был сильно подвержен восточному влиянию. Финикийцы, сирийцы и киприоты заложили в Андалузии культурную основу, сравнимую с той, которую греки создали в Великой Греции.

Независимость Тартесса нашла свое отражение в его политике и экономике, так как город имел прямые контакты с греками. Другим свидетельством этого могут стать его высокая культура и факт создания своего алфавита.

Возможно, катастрофа в Алалии (539–538) стала причиной падения проэллинского Тартесса и конца первых греческих портов на юге полуострова. После 500 года до н. э. было несколько возрождений Тартесса, что вынудило финикийцев Гадеса искать помощь у карфагенян. В конечном итоге существование Тартесса закончилось, и карфагеняне снова прибрали к рукам торговлю металлами в Атлантике. Около 500 года до н. э. Западное Средиземноморье погрузилось в хаос. Начался подъем других конкурентов финикийцев по торговле металлами, а именно – греков.

Греческие первооткрыватели Запада

О первых контактах греков с Иберией известно больше, чем рассказывают письменные источники о контактах финикийцев, однако хронология данных событий весьма запутана.

Легендарный Троянский цикл повествует о возвращении «греков» на родные земли, а также описывает их приключения на западе. Эти легенды, однако, оформились только в эллинскую эпоху. Серию кикладских находок и некоторые предметы геометрического периода (по всей видимости, родом из Марселя и близлежащих Йерских островов) связывают с данными сказочными путешествиями, но это вызывает сомнение.

Псевдо-Скимн предоставляет основные сведения о путешествиях и попытках создать рынки жителями Родоса и Халкиды в VIII и VII веках. Возможно, настоящим автором этой версии был Эфор, и его слова подтверждаются археологическими находками. Предметы с Родоса примерно 650 года до н. э. действительно были найдены в бассейне Роны. Распространение бронзовых ойнохой в период 650–625 годов до н. э. по всему Средиземноморью следует приписать жителям Родоса, которые основали Гелу в 688 году до н. э. после захвата Наксоса.

Самые ранние греческие находки на полуострове, такие, как коринфийский шлем с реки Гвадалете (Херес) или находки в Уэльве, датируются примерно 630 годом до н. э., в период контактов между Арганфонием и Колеем. Таким образом, имеются свидетельства не только о путешествиях жителей Самоса, но и о возможном существовании в начале VII или в конце VI века до н. э. портового поселения Гемероскопей, святилища мыса Артемисий, Майнак (Малага) и Гераклеи (Картея).

Пути этих поселений на полуострове можно проследить по их древним названиям, оканчивающимся на – *oussa(-ycca)*. Например, название Пифиуссы (Балеарские острова) – эгейского происхождения и, вероятно, связано с торговлей металлами в период до фокейской колонизации.

Много времени прошло между путешествиями полоторговцев, полупиратов и созданием портов, известных нам по археологическим находкам.

Торговля и колонизация в VI веке до н. э.

В финикийских городах Гадесе и Ивисе не найдено никаких предметов VI века до н. э. Считается, что в конце этого столетия на южном побережье были основаны другие подобные поселения, такие, как Малака (Малага), Секси (Альмуньекар), Абдера (Адра) и Вильярикос. Авиен называет его ливийско-финикийским. Мы гораздо больше знаем о колониях VI века после основания Массилии, так как древние тексты подтверждаются археологическими свидетельствами. Эмпорий (Ампурия) и Род (Росос) возникли на каталонском побережье в провинции Жерона в результате расширения фокейского центра Массилии, но вполне возможно, что Род основали родосцы в VII веке до н. э.

Начиная с Псевдо-Скилакса тексты говорят об Эмпорий как о поселении массилиотов, и Страбон упоминает о первом поселении (Палеаполисе), после которого они появились и

на материковой части. Данные археологии свидетельствуют о том, что новый город Эмпорий был основан примерно в 580 году до н. э. На полуострове появляются и другие торговые поселения, в том числе и Кипсела. Ни одно из этих поселений не было найдено, хотя последние раскопки у Ульястрета (Жерона) указывают на то, что этим городом вполне могла быть Кипсела.

По общему признанию, поражение греков при Алалии в войне с карфагенянами и этрусками положило конец греческим портам в южной части полуострова, и торговля у Геркулесовых столбов перешла к карфагенянам. Однако известно, что греческая торговля в Массилии не пострадала, а союз между этрусками и карфагенянами оказался химерой. И все же в конце VI и начале V века у Геркулесовых столбов доминировали карфагеняне. По словам Пиндара, никто не мог пройти дальше Гадеса. Геродот подтверждает это, ссылаясь на бдительную охрану карфагенянами Геркулесовых столбов.

Торговые поселения до римского нашествия

Возрождение греческого западного колониального мира в IV веке до н. э. вдохнуло новую жизнь в такие порты, как Алонай (Бенидорм) и Акра Левке (Аликанте). Возможно, все это произошло в конце V века.

Тот факт, что южная часть полуострова пережила сильное греческое влияние, доказывает импорт аттической и южноитальянской керамики. Греческая коммерческая деятельность на юге закончилась незадолго до 1-й Пунической войны (264–261 гг. до н. э.), и на всей южной части полуострова доминировали карфагеняне. Однако в результате этой войны карфагеняне потеряли власть над массилиотами и иберами. Позже, в 237 году до н. э., Гамилькар высадился на полуострове, и карфагенские владения были восстановлены по мере его продвижения к мысу Нао и разрушения Гемероскопея. Гамилькар построил военную крепость у Акра Левке, и Новый Карфаген стал центром Пунической войны.

Целая серия небольших скрытых запасов, подобных тем, которые найдены в Честе, Могоне и Монто, датируется периодом, когда греческая торговля была затруднена карфагенским нашествием.

Мирный договор 226 года между Карфагеном и Римом определил сферы влияния к югу и северу от мыса Нао. Но ни одна из сторон не выполняла условий пакта, и римский союз с Сагунтом спровоцировал поход Ганнибала, с которого началась 2-я Пуническая война. По дороге в Италию Ганнибал захватил значительную территорию к северу от Эбро (между 218-м и 201 годом до н. э.).

Разрушение большей части греческих колоний в результате этой борьбы и романизация остальной территории окончательно разрушила торговые отношения между Грецией и Иберией.

Отношения между колонистами и местным населением

Чтобы понять характер колониальных поселений на полуострове и влияния, которое они оказывали на коренное население, надо принимать во внимание тот факт, что единственным такого рода поселением, подвергшимся археологическим раскопкам, является Эмпорий. Идентификация Кипселы (возможно, с предполагаемым выше Ульястретом) увеличила бы число известных колониальных поселений до двух.

Колонии Италии и Сицилии представляли собой деревни с сельскохозяйственной экономикой. Значение колоний зависело от их размера и плодородия земли, что подразумевало их расширение. Это достигалось за счет местного населения, которое, ввиду своей малочисленности, легко подчинялось греческому влиянию. Обработка земли, торговля и ремеслен-

ное производство постоянно расширялись, что способствовало развитию местного производства и торговли.

Поверх доисторических городищ в Южной Сицилии была основана целая серия поселений, которые представляли собой культурные центры. Они поддерживали тесную связь с побережьем и, в свою очередь, являлись источником товарообмена с внутренними территориями. Это были уже не примитивные доисторические деревни, а настоящие греческие неополисы, объединявшие различные народы.

Поселения в заливе Лиона имели весьма отличный от всех характер. Массилия, окруженный горами порт, ощущала недостаток плодородной земли. Возделывание винограда и олив не могло обеспечить достаточные ресурсы для существования города. Местные находки архаического периода редки и свидетельствуют о недостаточной заинтересованности массилиотов в обработке земли и территориальном расширении. С другой стороны, целая серия поселений в радиусе 10–15 км от побережья указывает на стремление Массилии захватить контроль над торговыми путями оловом Роны – Саоны.

В античные времена олово производили в двух западных точках: Корнуолле в Англии и в нижнем течении Луары во Франции. Металл из Корнуолла доходил до материка через Ла-Манш и низовья Сены. Затем олово из Корнуолла и устья Луары перевозилось кораблями через Вике и Верхнюю Бургундию в долину Роны – Саоны, главный путь в Марсель и Средиземноморье.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.